

6733

Дело 25

Воспоминания г. Павлова
Василия Абрамовича

 Раздел VI
фол. 8

н. 2.

9
5-4

10

5199

ММ

1.

В 1941. корабельные орды Гитлера захватили г. Смоленск и мою деревню Могинино, которая была неподалеку от города. Солнце закралось для народа. Наступила беспробудная ночь. Беспрепятственно шли деревни шли эшелона на восток, набитые пыльными франкетами. Обратные эти эшелона шли груженые русскими хлебом, машинами. Этими же эшелонами увозили в проклятую Германию, в рабство наших советских людей. В 1943 году, этот тяжелейший день наступил и для меня. Но я бежал. Команды поймали меня и после одиннадцати месяцев смоленской тюрьмы и местного концлагеря, в один прекрасный день, нас погрузили в вагоны. На дверях тяжелого швеллера замок. Через три дня пути, замок снова швеллер и мы увидели дневной свет. Но мы были уже далеко от Родины. Мы были в Могинино, вблизи г. Кама, где для концерта "Герман Геринг" соорудили огромный подземный завод. На стройку его, были согнаны десятки тысяч рабов со всех сторон Европы. Потекли ужасные дни. Холод, жидкий суп из брюквы, команда эсэсовцев, колодки на ногах, изнурительная 12-ти часовая работа.

Строительству придавалось, повидимому большое значение, т.к. на стройку часто приезжали работяги Зауралья. Боровал и Геринг.

Дни этих "волежких" посещений были особенно тяжелыми для нас. В этот день чаще свистали пистолеты, большее количество обессиленных товарищей приходилось нам везти на тележках домой. Жили ужасно.

За попытку свести несколько украденных бурок
я был избит так, что не мог подняться.

Не выдержав ужасов штирловского рабства и
увидев, что Красная Армия вошла на территорию
Германии, я с несколькими товарищами бежал.
После освобождения, я вошел в ряды Советской
армии. И теперь мне довелось работать по унич-
щению этого проклятого завода.

Часто в вечерние часы я рассказываю товарищам
об ужасах штирловского рабства.

Лавров Василий Абрамович.

mm

46 145-5

В 1941 г. коричневые орды Гитлера захватили г. Смоленск и мою деревню Тычино, которая была неподалеку от города. Солнце закрылось для народа. Наступила беспросветная ночь. Беспреданно мимо деревни шли эшелоны на восток, набитые пьяными фашистами. Обратно эти эшелоны шли груженные русским хлебом, машинами. Этими же эшелонами увозили в проклятую Германию, в рабство наших советских людей. В 1943 году этот тяжелый день наступил и для меня. Но я бежал. Полиция поймала меня и после одиннадцати месяцев смоленской тюрьмы и местного концлагеря, в один прекрасный день нас погрузили в вагоны. На дверях тяжело щелкнул замок. Через три дня пути замок снова щелкнул и мы увидели дневной свет. Но мы были уже далеко от Родины. Мы были в Тюрингии, вблизи г. Кала, где для концерна "Герман Геринг" сооружался огромный подземный завод. На стройку его были согнаны десятки тысяч рабов со всех стран Европы. Потекли ужасные дни. Подъем, жидкий суп из бруквы, команды эсесовцев, колодки на ногах, изнурительная 12-часовая работа.

Строительству придавалось, повидимому, большое значение, т.к. на стройку часто приезжал работорговец Заукель. Бывал и Геринг.

Дни этих "высоких" посещений были особенно тяжелыми для нас. В этот день чаще свистали плетки, большее количество обессиленных товарищей приходилось нам везти на тележках домой. Кормили ужасно. За попытку сварить несколько украденных бураков я был избит так, что не смог подняться.

Не выдержав ужасов гитлеровского рабства и услышав, что Красная Армия вступила на территорию Германии, я с несколькими товарищами бежал.

После освобождения я вступил в ряды Советской Армии. И теперь мне довелось работать по уничтожению этого проклятого завода.

Часто в вечерние часы я рассказываю товарищам об ужасах гитлеровского рабства.

ПАВЛОВ Василий Абрамович.